

Проблемы компенсации морального вреда как способа защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав

Маркушевская Жанна Владимировна

Аспирант, магистр права

Частное учреждение образования «БИП-институт правоведения», Минск,

Республика Беларусь

E-mail: zhanulik-05@mail.ru

Жизнь человека – борьба с кознями человека.

Б. Грасиан

Иногда в нашей жизни происходят ситуации, когда другие люди причиняют нам значительный ущерб: как материальный, так и моральный. Например, Вас затопили соседи, Вы попали в ДТП, Вашему здоровью причинен ущерб и другое. Как не поддаваться панике и адекватно оценить ситуацию, оформить правильно документы, которые помогут в суде отстоять Ваши права.

При развитии нашего общества проблема возмещения вреда кажется второстепенной, так как причинения вреда можно предотвратить или избежать.

Цель гражданско-правовой ответственности - возместить ущерб моральный и материальный. Это единственный вид ответственности, который компенсирует моральный вред. Понятие морального вреда определяется в ст. 152 ГК Республики Беларусь, как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Отсюда следует, что моральный вред может быть причинен только физическому лицу, так как физические и нравственные страдания может испытать только человек (живое существо).

Институт возмещения морального вреда в законодательстве нашей республики является сравнительно новым. Ни теория, ни практика пока не содержат достаточно рекомендаций относительно самого процесса доказывания фактов причинения морального вреда. Трудности возникают при установлении факта причинения морального вреда и определении размера материальной компенсации. Большое количество обращений граждан с требованиями о возмещении морального вреда делают проблему актуальной и требующей скорейшего разрешения.

Сложности определения предмета и пределов доказывания возникают ввиду отсутствия в законодательстве четкого понятия морального вреда и реальных критериев установления размера компенсации за причиненный моральный вред. Наряду с этим существуют значительные ограничения возможности требования компенсации морального вреда. Например, не будут подлежать удовлетворению требования о возмещении морального вреда причиненного преступлениями против собственности и экологической безопасности, если преступления были совершены до введения в действие нового УК Республики Беларусь (01.01.2001). Это правило распространяется также на случаи, когда потерпевший и после 01.01.2001 будет продолжать испытывать физические или нравственные страдания, дающие право на требование компенсации морального вреда.

Подтверждением факта причинения морального вреда могут быть как негативные изменения в отношении потерпевшего с окружающими (например, осуждение со стороны окружающих потерпевших по делам об изнасиловании, формирование негативного мнения о них), так и негативные психофизиологические изменения, появившиеся у потерпевшего в результате преступного посягательства (посттравматическое расстройство и развитие на его основе соматических заболеваний).

Неотъемлемой частью предмета доказывания является сумма, выражающая размер ущерба. Размер компенсации определяется самим потерпевшим, суду принадлежит право изменять заявленную сумму. Кроме того, при определении суммы компенсации могут приниматься во внимание возраст потерпевшего, условия его жизни, материальное положение, обстоятельства причинения вреда.

Исключением являются дела о распространении порочащих сведений, не соответствующих действительности, порядок рассмотрения которых определяется Постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 15 от 23.12.1999 г. «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства, деловой репутации», по которым доказыванию подлежит лишь сам факт распространения подобных сведений. По делам о распространении сведений, касающихся частной жизни, личной и семейной тайны, моральный вред подлежит возмещению независимо от того, являются ли эти сведения порочащими. Доказывание предмета заключается в собирании фактических данных, подтверждающих искомые требования. Поэтому основной задачей является не столько установление истины по делу, сколько отыскание фактических данных, подтверждающих обоснованность требований истца.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, при подготовке к делам по возмещению морального вреда, причиненного преступлением, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что именно доказывание является важной и неотъемлемой частью процесса установления истины по делу на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, и что недостаточная полнота доводов в защиту заявленных требований, отсутствие доказательств, их подтверждающих, а также хаотичность приводимых доказательств могут привести к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Опасность морального вреда значительно выше, чем материального, т.к. зачастую его трудно определить и компенсировать.

Таким образом, анализ действующего законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда относительно определения размера компенсации морального вреда позволяет сделать вывод, что размер компенсации морального вреда может быть определен соглашением сторон, а при отсутствии его, определяя размер компенсации, суды должны принимать во внимание следующие обстоятельства;

1) степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) наступивших для него последствий, их общественной оценки;

2) возраст потерпевшего, состояние его здоровья, бытовые условия, материальное положение и иные индивидуальные особенности;

3) в случае смерти потерпевшего — степень родства и характер взаимоотношений истца и умершего;

4) степень вины причинителя вреда, когда вина является основанием возмещения вреда;

5) имущественное (финансовое) положение гражданина — причинителя вреда, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно;

6) характер правоотношения и фактические обстоятельства причинения вреда. В частности, в случае нарушения имущественных прав гражданина следует учитывать размер наступивших убытков в связи с невыполнениями договорных обязательств; если моральный вред причинен распространением порочащих сведений в средствах массовой информации, должны учитываться характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений;

7) во всех случаях должны учитываться требования разумности и справедливости.

Однако, на практике определение размера материальной компенсации за причиненный моральный (неимущественный) вред вызывает затруднения ввиду отсутствия общей единицы измерения материальной и нематериальной субстанции.

Некоторыми учеными предпринимаются попытки разработать методику определения размера компенсации морального вреда. В частности, доцентом Московской государственной юридической академии, кандидатом юридических наук А.М. Эредлевским предлагается взять за базисный уровень (одну относительную

единицу) размер компенсации за моральный вред, являющийся следствием причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного с особой жестокостью, издевательствами и мучениями, и определить его в 720 минимальных заработных плат исходя из минимальной заработной платы, установленной законодательством Российской Федерации по состоянию на момент принятия судом решения по делу.

Применяя данный базисный уровень и соотнося максимальные санкции норм Уголовного кодекса, автором разработана таблица размеров компенсации морального вреда применительно к различным видам нарушений прав личности в результате преступных посягательств. Более того, автором предлагается формула с применением поправочных коэффициентов, которые должны учитывать степень вины как причинителя вреда, так и самого потерпевшего, индивидуальные особенности последнего, другие заслуживающие внимания фактические обстоятельства.

Такие подходы к определению размера компенсации морального вреда представляют интерес с научной точки зрения, однако, надо полагать, не могут быть использованы в практической работе, поскольку не имеют законодательного обоснования и не дают ответа на все случаи причинения морального вреда (как отмечалось, в указанной таблице разработаны размеры компенсации морального вреда, причиненного личности преступными деяниями).

Делая анализ рассмотренных вопросов, становится очевидным, что существуют определенные противоречия и пробелы в регулировании вопросов возмещения вреда потерпевшему.

Во-первых, система работы правоохранительных органов процессуально не заинтересована в полном и своевременном возмещении материального и морального ущерба пострадавшему. Не существует четкого механизма возмещения ущерба, как до вынесения приговора, так и после него. В нынешней экономической ситуации в республике не всегда есть возможность взыскать в пользу потерпевшего определенную сумму за причиненный вред ввиду отсутствия у него имущества. Кроме того, после вынесения приговора преступник вообще не заинтересован и даже может препятствовать погашению ущерба.

Во-вторых, при решении вопроса связанного с возмещением морального вреда, причиненного преступлением нет единой методики определения размера ущерба судьями. Статьи 968-970 Гражданского кодекса Республики Беларусь дают возможность судьям определять размер возмещения ущерба по-разному, что в свою очередь ставит на первый план субъективный фактор в определении размера ущерба.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментариями к разделам. / Коммент. В.Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 1999.-704 с.
2. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7.
3. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.1999 № 15.
4. Возмещение вреда: Сб. норматив. прав. актов / Под ред. В.Г. Голованова. – Мн.: ООО «ИПА «Регистр», 2002. – 384 с.
5. Воронич Т. Моральный вред: определение размера возмещения // Судовы весник. - 2000. - № 3. - С. 49-51.
6. Завидов Б.Д. Моральный вред. – М.: Экзамен, 2001. – С. 20-23.
7. Романенко О. Психологические аспекты возмещения морального вреда в правоприменительной практике Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. – 2000. - № 3. - С. 38 - 40.